

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
НА РАЗВИТИЕ СТОИМОСТИ В ВЫСОКОРАЗВИТЫХ СТРАНАХ**

О.А. Скидан

Украина, г.Одесса, ОНУ

В статье рассматривается процесс кардинального изменения содержания человеческой деятельности в направлении развития творчества в содержании труда в результате глобальных трансформаций. Таким образом, показывается процесс изменения величины стоимости в зависимости от изменения содержания труда, где стоимостные формы сегодня выступают как генетически превращенные формы. Итак, непосредственное комбинирование совместной работы с всеобщим не проходит бесследно для товарного производства, что приводит к подрыву товарного способа связи между людьми. Высокоразвитая экономика ближе подошла к исторической границы стоимостных отношений, чем наше общество, что дает возможность категориального осмысления эволюции и исторических перспектив развития стоимости. Полученные научные результаты дают возможность расширения научных взглядов на современные процессы глобального развития, на историческую эволюцию рыночных отношений, и на пути экономических преобразований в Украине.

This paper deals with the process of fundamental change in the content of human activity in the development of creativity in the sense of work as a result of global transformations. Thus, we show the process of changing the monetary value depending on changes in the content of work, where cost is now acting as a form of genetically transformed form. Thus, the direct combination of the universal joint work does not go unnoticed for commodity production, which leads to the erosion of the commodity mode of communication between people. Highly economy came close to the historical limits of cost relations than our society, which allows categorical understanding of the evolution and historical perspectives of value. These research results enable the expansion of scientific views on the current global level, the historical evolution of the market economy and to economic reforms in Ukraine.

Глобальная трансформация выступает прежде всего как начинающийся сегодня в высокоразвитых странах процесс кардинального изменения содержания человеческой

деятельности в направлении развития элементов творчества в содержании труда и постепенного превращения труда в творческую деятельность.

Категориальный, теоретический анализ этого сложного процесса предполагает проведенное Марксом разграничение двух основных форм непосредственно общественной связи, одна из которых предполагает плановость и имманентна совместному труду, а другая имманентна творчеству [1 с.150]. Последняя выступает как всеобщая связь: в отличие от кооперации совместного труда всеобщая кооперация может охватывать деятельность не только современников, но и деятельность предшественников. Соответственно реальное обобществление труда в отличие от его формального обобществления предполагает его непосредственное включение не только в общественную, но и во всеобщую связь.

В рамках плановой формы непосредственно общественной связи надо различать элементы плановой связи первого и второго вида. Таким образом, с одной стороны, надо различать плановую и всеобщую форму непосредственно общественной связи, а с другой - два вида элементов плановой формы непосредственно общественной связи. Соответственно и подрыв стоимостных отношений происходит по двум линиям – как по линии элементов плановости, так и по линии всеобщего труда.

Таким образом, подрыв стоимостных отношений благодаря развитию элементов плановости сегодня дополняется подрывом благодаря развитию всеобщего труда. Плановость до определенного момента тоже не подрывала стоимостных отношений. Аналогично обстоит дело и с элементами всеобщей формы непосредственно общественной связи. До определенного момента, пока развитие этих элементов и их воздействие на производство опосредовалось основным капиталом, они не подрывали стоимостных отношений. Сейчас они переросли этот уровень развития. В результате уровень подрыва товарного производства и имманентного ему стоимостного способа связи становится более фундаментальным.

Существенный вклад в исследование качественных изменений, происходящих в современной экономике, внесли Грималюк А.В. Яковец, Ю.В., Флорида Р., Бузгалин А.В., Колганов А.И., Сафонов Е.Н., Мильнер Б.З., Болтански Л., Кьяпелло Э. и другие экономисты.

Немало внимания уделяется и теоретическому анализу рыночной цены.

Важнейшим фактором управляемой гибкости современных цен промышленной продукции является сокращение жизненного цикла товара вследствие постоянного обновления, совершенствования и дифференциации продукции. Но это не конечная

причина. Дело в том, что в свою очередь основой этого постоянного обновления и совершенствования является непосредственное соединение науки с производством. В странах с высоким уровнем дохода на 1млн. человек приходится 3344 ученых и инженеров, занятых в сфере НИОКР (тогда как в странах со средним уровнем дохода – 818, то есть в 4 раза меньше). Здесь подается 88% процентов заявок резидентов на патенты, доля в мировом экспорте высоких технологий достигает 84%. Среди этих стран выделяется Япония, в которой обеспеченность учеными и инженерами в сфере НИОКР в 1,5 раза выше среднего по развитым странам уровня. Здесь подаются 45% заявок на патенты от резидентов (правда, понятие изобретения здесь трактуется более широко). В США насыщенность учеными инженерами на 23% выше средней по странам с высоким доходом, а доля в экспорте высоких технологий составляет 20%. Совсем другая картина складывается на постсоветском пространстве. В России насыщенность учеными и инженерами в сфере НИОКР находится на том же уровне, что и в странах с высоким доходом, однако этот научный и конструкторский потенциал не реализуется ни в интеллектуальной собственности (2,5% заявок на патенты от резидентов), ни в экспорте высоких технологий (0,3% от мирового). Аналогичная проблема реализации интеллектуального потенциала существует и в Украине, где подается всего 0,7% заявок на патенты от резидентов [2 с.150]. Между тем, по расчетам Ю.В.Яковца, развитые страны в 1999 г. могли присвоить технологическую квази ренту примерно на 303 млрд. долл. [2 с.140]. По некоторым оценкам, доля технологической квази ренты в общей сумме рентных доходов увеличилась с 65% в 1961г. до 83% в 1999 г., а доля природной ренты упала за этот период с 34% до 17% [2 с.140].

Существует необходимость различать стоимость, созданную совместным трудом, и стоимость, созданную сложным комбинированным трудом, то есть таким совместным трудом, который непосредственно комбинируется с трудом всеобщим. Стоимость, создаваемая совместным трудом, проявляется вначале (XIX век) в стихийно гибких ценах, а затем (первая половина XX в.) в противоположном типе цены – в «администрируемой» цене, обладающей управляемой жесткостью. Смена одного типа другим определяется масштабами непосредственно обобществленного, совместного труда (переходом от отдельных, экономически обособленных друг от друга капиталистических предприятий эпохи свободной конкуренции к многозаводским монополистическим объединениям), а также выходом на этой основе в первой половине XX в. элементов планомерной связи за пределы монополистических объединений, что и приводит к жестким управляемым ценам. Во второй половине XX

в. на основе процесса непосредственного комбинирования науки и производства на передний план выходит сложный комбинированный труд, способный постоянно обновлять и дифференцировать свою продукцию. Создаваемая сложным комбинированным трудом стоимость обновляемых товаров проявляется в форме гибких управляемых цен. В этих условиях подрыв товарного производства происходит по двум линиям – уже не только по линии развития элементов планомерности, но и по линии всеобщего труда, непосредственно комбинируемого с совместным в рамках научно-производственных комплексов.

Поэтому цель статьи состоит в том, чтобы, проанализировать каким образом меняется величина стоимости в зависимости от изменения содержания труда. Главная задача статьи состоит в том, чтобы показать, что существующий подход к использованию стоимостных категорий для анализа современных процессов, порожденных НТР, представляется слишком прямолинейным и односторонним. Он недостаточно диалектичен, поскольку упускает из виду процесс развития стоимости, который вместе с тем выступает как процесс латентного подрыва стоимостных отношений. В действительности благодаря процессу развития стоимости, придающему ей историческую гибкость, современные трансформационные процессы все еще укладываются в классические стоимостные категории, но за этим скрывается развивающееся внутри стоимостных форм новое, противоположное им и в исторической тенденции отрицающее их новое содержание

В современной высокоразвитой экономике хорошо видна зависимость способа связи производства с потреблением от характера его связи с наукой. Степень и характер взаимодействия производства с наукой определяет его способность создавать новые и усовершенствовать прежние виды продукции, а эти новые и усовершенствованные продукты в свою очередь выступают как основа его маркетингового воздействия на потребности - воздействия, в ходе которого он фактически создает своего потребителя.

Наука стала ведущей производительной силой ещё в XIX веке по мере формирования системы крупного промышленного производства. Однако воздействие науки на производство здесь ещё было опосредовано основным капиталом и, прежде всего, той его частью, которая воплощена в производственном оборудовании – машинах. Для современного научно-технического прогресса больше характерно уже не опосредованное вещественными элементами основного капитала влияние науки на производство. Только в этих условиях наука становится в полном смысле слова непосредственной производительной силой. Основным каналом её воздействия

становится передача производителю технологической информации о возможностях производства новых или повышении качества прежних продуктов [3 с.375], [4 с.55].

В современном производстве рождается новый тип работника, оперирующего не механическими орудиями труда, а сложной вычислительной техникой. Местом его работы является не заводской цех, а конструкторское бюро, научная лаборатория, проектная мастерская или аналитическая служба, занимающие в структуре современного производства все большее место. Профессиональной характеристикой такого работника является его способность генерировать новое знание, внедрять в производство новые образцы, поставлять информацию, повышать конкурентоспособность предприятия на рынке [5 с.57]. В каком-то смысле его можно назвать специалистом по инновациям [6 с.159], [7 с.234], [8 с.49]. Существует теория о том, что в лице такого работника мы имеем дело с классом, но уже иным, чем класс промышленных рабочих. Занимая промежуточное положение между рабочими и работодателями, он потому и называется «новым средним классом». Источником его дохода является не просто рабочая сила, а полученное образование, которое затем становится для него средством производства нового знания. Американско-канадский экономист Ричард Флорида называет этот класс «креативным», полагая, что в современном обществе он занял «доминирующее положение». «Если Вы ученый или инженер, архитектор или дизайнер, писатель, художник или музыкант, - пишет он, обращаясь к читателям своей книги, - если креативная деятельность является решающим фактором Вашей работы, - будь то в сфере бизнеса, образования, здравоохранения, права или какой-то другой – Вы принадлежите к этому классу. С образованием «креативного класса», объединяющего 38 млн. представителей (более 30% рабочей силы США), связаны глубокие и значительные перемены в наших привычках и методах работы, ценностях и стремлениях, а также в самой структуре нашей повседневной жизни». Основой работы Р.Флориды послужила более чем десятилетняя исследовательская деятельность большой группы специалистов, включавшая разработку и анализ статистических показателей, тысячи социологических обследований (включая интервью в фокус-группах).

Р.Флорида приводит данные, показывающие рост «креативной экономики»: в 1953 году в США в творческие отрасли составляли 5 млрд долл., в 1998 году ситуация изменилась кардинально (см. таблицу 1) .

Не менее интересны данные об изменении того, что Р.Флорида называет «классовой структурой» (см. табл. 2, данные по США).

На самом деле, как замечает в этой связи А.В.Бузгалин, выделять классы на основе только одного признака – места в системе разделения труда – некорректно. Да и этот критерий у Флориды «плавает»: то он рассматривает содержание труда (креативность), то его конкретные виды (сервис и т.п.). Поэтому собранные Р.Флоридой данные представляют больший интерес, чем его теоретические выводы.

Представляются интересными и данные о численности занятых и заработной плате по этим группам в США в 1998 г., которые приводятся в таблице 3.

«Креативный класс» Флорида делит на «супер-креативный» (собственно «творцы») и «креативных профессионалов». К первым он относит специалистов в области компьютеров и математики, архитекторов, инженеров, ученых, занятых в общественных науках, образовании, повышении квалификации и т.п., работников библиотек, занятых в сфере искусства, дизайна, спорта и медиа-работников. Ко вторым - менеджеров, работников в сфере бизнеса и финансов, юриспруденции, здравоохранения, конечных продаж. Благодаря высокому уровню своего образования они обладают возможностью привлекать для решения проблем «сложные совокупности знаний».

Таблица 1

Отраслевая структура «креативной экономики» США (по данным Р.Флориды, 1998г.)

Отрасли (1998г., млрд долл. США)	Глобальная экономика	США	Доля США (в%)
Исследования и Разработки	506	243	44.6
Издательская деят.	506	137	27.1
Программный прод.	489	325	65.5
Телевидение и радио	195	82	42.1
Дизайн	140	50	35.7

Музыка	70	25	35.7
Фильмы	57	17	28.8
Игрушки и игры	55	21	38.2
Реклама	45	20	44.4
Архитектура	40	17	42.5
Представления	40	7	17.5
Видеоигры	17	5	29.4
Мода	12	5	41.7
Искусство	9	4	44.4

Источник: 9, с.47

Таблица 2

Социальная структура занятого населения США (по данным Р.Флориды, 1998 г.)

Классы (доля в %)	1900	1998
Креативный класс	10	30
В т.ч. суперкреативный класс	2.5	12
Рабочий класс	35	26
Сервис-класс	17	44
Аграрный класс	38	0.4

Источник: 9, с. 46.

Таблица 3

Численность занятых и заработная плата по социальным группам в США (1998г.)

Классы	Чис-ть работников	Часовая зарплата	Годовая зарплата
Креативный класс	38278110	23.44	48752
В т.ч. суперкреативный класс	14932420	20.54	42752
Рабочий класс	33238810	12.30	27798
Сервис-класс	55293720	10.61	22059
Аграрный класс	463360	8.65	18000
В целом по США	127274000	15.18	31571

Источник: 9, с.77

«Креативный класс» Флорида делит на «супер-креативный» (собственно «творцы») и «креативных профессионалов». К первым он относит специалистов в области компьютеров и математики, архитекторов, инженеров, ученых, занятых в общественных науках, образовании, повышении квалификации и т.п., работников библиотек, занятых в сфере искусства, дизайна, спорта и медиа-работников. Ко вторым - менеджеров, работников в сфере бизнеса и финансов, юриспруденции, здравоохранения, конечных продаж. Благодаря высокому уровню своего образования

они обладают возможностью привлекать для решения проблем «сложные совокупности знаний».

«Творческие профессионалы» зарабатывают в полтора раза больше, чем средний американец. Это увеличивает долю этого кластера в потреблении в США до 46%. Креативные отрасли экономики (в широком диапазоне от театральной и издательской деятельности до производства компьютерного обеспечения и дизайна одежды) дают наиболее высокие показатели роста в мировой экономике (10-15 %) и вносят максимальный вклад в общий прирост ВВП развитых стран. [10 с.9], [11 с.16]. Р.Флорида указывает на продолжающийся рост занятости в этих отраслях как на индикатор неизбежного перехода к «креативной экономике».

В настоящее время в США происходит «размывание» среднего класса. В 90-е годы социальная мобильность в среднем классе заметно возросла и приобрела сразу два направления: вверх и вниз. Этот кластер постепенно разделяется на две группы, сильно различающиеся по уровням доходов. Ученые забили тревогу и начали предлагать различные версии происходящего. Свою версию предложил и Р.Флорида. Его версия связана с развитием «креативных индустрий» и появлением «креативного класса», который и стал той самой «верхней половинкой» расколовшегося среднего класса. И действительно, «креативные профессионалы» в 90-х годах начали зарабатывать много больше, чем раньше, и, как уже отмечалось выше, в полтора раза больше, чем средний американец. Кроме того, у них сформировались новые для Америки представления об организации работы и стиле жизни. Р. Флорида анализирует этот процесс «поляризации и раскола». По одну сторону оказалась «креативная» Америка, сконцентрированная вокруг крупнейших городов. По другую – Америка Джорджа Буша, которая крутится вокруг старых индустрий и традиционных ценностей». [11 с.79].

Аналогичные процессы происходят и в Европе. Р.Флорида совместно с И. Тинагли в начале 2004 г. провел масштабное исследование креативного класса и индексов креативности стран ЕС, [12 с.17]. В этой работе приведен сравнительный анализ по основным индикаторам креативности и доле творческих профессионалов между США и 14 странами ЕС. «Результаты просто поразительные. Швеция опережает США по всем позициям, Финляндия, Нидерланды и Дания лишь чуть-чуть уступают США. Англия и Бельгия также имеют неплохие показатели, и почти все страны ЕС, особенно Ирландия, гораздо быстрее наращивают свои конкурентные преимущества по сравнению с Америкой» [12 с.27].

Чем больше развивается сфера творчества, тем быстрее размываются стоимостные отношения между людьми, предполагающие их экономическую обособленность друг от друга, юридически проявляющуюся в частной собственности.

Начиная с 60-х годов политическая экономия активно разрабатывала проблемы творческой деятельности, развитие которой сопровождается подрывом товарно-стоимостных отношений. В последние годы эти проблемы вновь стали предметом исследований, показывающих перспективы снятия стоимости по мере развертывания творческой трансформации, означающей переход труда в творчество. При этом аргументы из классического марксистского наследия комбинируются с выводами современных исследователей процесса творческой трансформации [13 с.55]. В целом выводы о нерыночной природе творческой деятельности на сегодняшний день достаточно прочно обоснованы следующими аргументами [14 с.653]. Во-первых, она является временем и пространством саморазвития и самореализации индивида, а не «затратой» рабочей силы. Во-вторых, она не воспроизводима и не потребляема: одну и ту же научную идею или произведение искусства можно «использовать», точнее распределечивать, бесконечно много раз. В-третьих, она всеобща.

В действительности благодаря процессу развития стоимости, придающему ей историческую гибкость, современные трансформационные процессы все еще укладываются в классические стоимостные категории, но за этим скрывается развивающееся внутри стоимостных форм новое, противоположное им и в исторической тенденции отрицающее их новое содержание. Таким образом стоимостные формы сегодня все больше выступают как генетические превращенные формы.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что выше было показано, что современная стоимость выступает как форма своей противоположности – развития элементов творчества в содержании человеческой деятельности. Это генетически превращенная форма, связанная с начинающимся процессом творческой трансформации. Первоначально стоимость есть общественная форма затрат труда. Затем однако эта форма отрывается от своего содержания, от затрат труда, как означающее от означаемого. Но она становится не симулякр, а генетически превращенной формой, внутри которой складывается новое содержание. Непосредственное комбинирование совместного труда с всеобщим не проходит бесследно для товарного производства. Этот процесс начинает подрывать наиболее фундаментальное условие товарного способа связи между людьми – экономическую

обособленность, и это обстоятельство начинает все полнее осмысливаться современной экономической мыслью.

Список литературы:

1. *Афанасьев В.С. Великое открытие Карла Маркса. Методологическая роль учения о двойственном характере труда. – М.: Мысль, 1980 – 267 с. - с. 54 – 55);*
2. *Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. – М., 2003 - с.140;*
3. *Грималюк В.А. Социалистическое обобществление труда. – М.: Экономика, 1972 – 159 С.;*
4. *Морозова Е.В. Проблемы постиндустриальной трансформации механизма управления бизнес-процессами – Экономические науки, 2011, №3 - с.52-58;*
5. *Сафонов Е.Н. Трудовые ресурсы как носители результатов интеллектуальной деятельности. - _ Экономические науки, 2006, №12 - с.55-59;*
6. *Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под. ред.. Б.З. Мильнера – М.: ИНФРА-М, 2010 – 624 с.;*
7. *Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. – М.: Новое литературное обозрение, 2011 – 976 с.;*
8. *Осецький В.Л., Татомир І.Л. Поступ системи мотивації праці: від матеріалізації до пост матеріалістичних цінностей. – Економічна теорія – 2011 -№2 – с.47-54;*
9. *Флорида Р. Креативный класс. – М., 2005 – 452 с.;*
10. *Florida R. Creative Class War. Washington Monthly, January/Febr 2004 – p.7-18;*
11. *Florida R., Tinagli I. Europe in the Creative Age. Pittsburgh: Carnegie Mellon Software Industry Center / London Demos, February 2004 - p. 12-35*
12. *Florida R. The Rise of the Creative Class. And How It's transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. New York: Basic Books.2002 – 347 p.*

13. Шишляев Д.В. Анализ применимости подходов к оценке рыночной стоимости интеллектуальной собственности. – *Экономические науки*, 2006, №6 - с.52-58

14. Бузгалин А.В., Колганов А.И. *Пределы капитала: методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии.* М.: Культурная революция, 2009 – 680 с. - с. 355).